

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр: Сухов А. Н. Социальная психология. М., 2012; Парыгин Б. Д. Социальная психология. Истоки и перспективы. СПб., 2010.

² См., напр.: Минин А. Я., Краев О. Ю. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи : пособие. М., 2016; Организационное поведение и управление человеческими ресурсами: кейсы из коллекции ВШМ СПбГУ / под ред. И. В. Гладких, В. Н. Мининой. СПб., 2010.

³ См.: Skorodumova E. Z. Konstruktivnoe upravlenie konfliktami v organizacii kak psihologicheskij fenomen // Koncept. 2015. T. 10. S. 261–265.

⁴ См.: Крымов А. А. Концепция развития уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 8. С. 96–100.

⁵ См.: Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы правовой психологии // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18). С. 17–22.

⁶ См.: Пестриков Д. В. Развитие установки на толерантное поведение в общении (на примере курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования ФСИН России) // Прикладная юридическая психология. 2008. № 2. С. 86–96.

⁷ См.: Киселев В. К. Организационная культура государственной службы: сущность, тенденции развития (социологический аспект) : дис. ... канд. социолог. наук. М., 1999.

⁸ См.: Горностаев С. В. Проблемы формирования служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 69–72.

¹ Sm., napr: Suhov A. N. Social'naja psihologija. M., 2012; Parygin B. D. Social'naja psihologija. Istoki i perspektivy. SPb., 2010.

² Sm., napr.: Minin A. Ja., Kraev O. Ju. Aktual'nye problemy deviantnogo povedenija nesovershennoletnih i molodezhi : posobie. M., 2016; Organizacionnoe povedenie i upravlenie chelovecheskimi resursami: kejsy iz kolekcii VShM SPbGU / pod red. I. V. Gladkih, V. N. Mininoy. SPb., 2010.

³ Sm.: Skorodumova Je. Z. Konstruktivnoe upravlenie konfliktami v organizacii kak psihologicheskij fenomen // Koncept. 2015. T. 10. S. 261–265.

⁴ Sm.: Krymov A. A. Konceptcija razvitija ugotovno-processual'noj dejatel'nosti organov i uchrezhdenij ugotovno-ispolnitel'noj sistemy // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2014. № 8. S. 96–100.

⁵ Sm.: Spasennikov B. A., Golodov P. V. Aktual'nye problemy pravovoj psihologii // Na puti k grazhdanskomu obshhestvu. 2015. № 2 (18). S. 17–22.

⁶ Sm.: Pestrikov D. V. Razvitie ustanovki na tolerantnoe povedenie v obshhenii (na primere kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovanija FSIN Rossii) // Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2008. № 2. S. 86–96.

⁷ Sm.: Kiselev V. K. Organizacionnaja kul'tura gosudarstvennoj sluzhby: sushhnost', tendencii razvitija (sociologicheskij aspekt) : dis. ... kand. sociolog. nauk. M., 1999.

⁸ Sm.: Gornostaev S. V. Problemy formirovanija sluzhebnoj lojal'nosti sotrudnikov ugotovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 3 (31). S. 69–72.

УДК 165.81:159.9.01:343.8

Психотерапевтический потенциал социального конструктивизма

О. Н. РАКИТСКАЯ – начальник кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

И. Н. СЕРЯКОВА – научный сотрудник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России

В статье обосновываются возможности конструктивизма в качестве концептуальной основы и средства систематизации психологических знаний, детерминирующих психологическую и психотерапевтическую практику, в том числе в условиях пенитенциарной системы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : конструктивизм; познание; конструирование реальности; психологическая реальность; когнитивная психотерапия.

Psychotherapeutic potential of social constructivism

O. N. RAKITSKAYA – Head of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor;

I. N. SERYAKOVA – Researcher of the Organizational and Scientific Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article substantiates the possibility of constructivism as a conceptual framework and tools of systematization of psychological knowledge, which determine the psychological and psychotherapeutic practice, including in the conditions of the penitentiary system.

Key words: constructivism; cognition; construction of reality; psychological reality; cognitive psychotherapy.

Проблемы межличностного общения и понимания нередко приводят к нарастанию психоэмоционального напряжения, сопровождающегося возникновением болезненных симптомов. Учеными повседневный стресс различной этиологии рассматривается как неизбежная ситуация жизнедеятельности, закономерно приводящая к заболеваниям невротического или психосоматического характера¹. В данных обстоятельствах психологическая помощь населению становится востребованной, однако даже в случае ее оказания является ситуативной и недостаточно системной. Обеспечение недостающих характеристик психологической работы требует определенных организационных и методологических условий.

Следует отметить, что уголовно-исполнительная система является одной из немногих социальных сфер, в которой созданы организационные условия для функционирования психологической службы, обслуживающей профессиональную деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы и обеспечивающей процессы исправления и ресоциализации осужденных. Приказ Минюста России от 12.12.2005 г. № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы» регламентирует основные направления психологической практики в системе исполнения наказаний.

Что касается методологической базы, концептуально обосновывающей возможности психотехнической практики, то в качестве таковой полезно рассматривать конструктивизм как философское направление мысли, обладающее выраженным психологическим потенциалом, поскольку его содержанием выступают представления о конструктивном характере процесса познания, активной роли познающего субъекта. Данное направление противостоит классической метафизической онтологии и эпистемологическому реализму и представляет собой междисциплинарное направление философии XXI в., которое «предлагает особый взгляд на знание, новый ракурс его рассмотрения, так как знание в рамках данного подхода вы-

ступает инструментом обеспечения жизнедеятельности организма»². В связи с этим конструктивистский подход открывает большие перспективы не только для исследования специфики социальной реальности, но и выработки на его основе рекомендаций психолого-педагогического характера, обеспечивающих более гармоничный вариант структурирования бытия человека, формирования более адаптивных энергосберегающих форм жизнедеятельности людей.

Согласно данному подходу любая познавательная деятельность является конструированием, в его основе лежит «представление об активности познающего субъекта, который использует специальные рефлексивные процедуры при построении (конструировании) образов, понятий и рассуждений»³. Следовательно, поиск и описание оптимальных «специальных» процедур конструирования образов о себе и партнерах по взаимодействию, окружающем мире и своем месте в нем могут стать задачей психолого-философских исследований, обеспечивающих конструктивное общение и жизнедеятельность граждан. Особенное значение это приобретает в условиях исправительных учреждений, призванных, помимо реализации функции наказания, ресоциализировать граждан, чьи способы познания и когнитивные образования обусловили делинквентное поведение. В ряде исследований выявлено, что имеющиеся у осужденных установки отражают непризнание вины, низкую оценку общественной опасности совершенного деяния и его последствий и тем самым затрудняют использование в пенитенциарной практике коррекционных программ когнитивно-поведенческого подхода⁴. Признавая особенности когнитивных конструкций осужденных, а также наличие детерминированных ими трудностей в психолого-педагогической работе с данным контингентом, выражаем несогласие с критической оценкой потенциала когнитивного направления психотерапевтической и психотехнической практик в обеспечении социализации указанной категории граждан. С нашей точки зрения, именно данный подход наиболее полно реализует потенциал философии конструктивизма.

Конструктивизм в узком смысле, или социальный конструктивизм, представляет собой разнородную группу теорий, созданных в психологии, социологии, философии, которые подчеркивают идею неотражательной, конструктивной природы познания, языковую и культурно-историческую обусловленность сознания, опосредованность познания и понимания мира индивидуальными конструктами, формируемыми в онтогенезе, идею конструктивного альтернативизма (множества способов концептуализации событий) и плюрализма истины⁵.

По мнению В. А. Лекторского, корни когнитивной составляющей конструктивистского подхода обнаруживаются в синергетических представлениях, согласно которым нельзя говорить об одной единственной существующей реальности, так как на самом деле она многослойна и включает много уровней⁶.

Социальный конструкционизм представляет собой направление в социальных науках, в том числе психологии, постулирующее первостепенную роль дискурса и отношений между людьми в конструировании мира и собственного «Я». Согласно этому подходу «сама личность, конструирующая свое понимание мира, в свою очередь конструируется обществом, в котором она развивается, языком и культурным контекстом развития»⁷. В данном случае речь идет о необходимости отказа от абсолютных истин, эталонов поведения и психологических процессов и рассмотрении последних в многоголосии и взаимообогащении различных дискурсов (языков и способов интерпретации мира), в контексте культуры и истории конкретных сообществ, демократизации и социального преобразования сознания людей.

«Социальный конструкционизм утверждает, что любое знание относительно и обусловлено социальной группой, которая его конструирует, и что познающий неотделим от теоретизирующего сообщества, которое создает конструкции»⁸. С позиции социального конструкционизма все составляющие нашей социальной реальности (ценности, обычаи, законы, нормы поведения, традиции) конструируются посредством языка в отношениях с другими людьми. Важным условием такого интерсубъективного взаимодействия является общая причастность индивидов к социальному запасу знаний, доступному в повседневной жизни и передающемуся из поколения в поколение⁹. Именно эти знания, передающиеся в социальной практике посредством языка, и

детерминируют понимание окружающего мира и происходящих в нем событий.

Основой эпистемологических конструктивистских концепций являются положения Э. Глазерсфельда, согласно которым знание не обретается пассивным образом, оно активно конструируется познающим субъектом, а функция познания носит адаптивный характер и служит для организации опытного мира, а не для открытия онтологической реальности¹⁰. Наиболее категорично данная идея выражена в радикальном конструктивизме, в котором не признается мировоззренческий объективизм науки, предполагающий, что наука открывает законы природы, существующие независимо от открывающего их человека.

В современной философии науки радикальному конструктивизму противопоставляется позиция конструктивного реализма, предложенная В. А. Лекторским и названная им «конструктивистским реализмом». В соответствии с ней, будучи включенным в мир, «познающее существо “вырезает” из реальности то, что соотносимо с его деятельностью, и при этом меняется само»¹¹. Таким образом, дихотомия внутреннего и внешнего мира, конструктивизма и традиционного реализма снимается, а познание, несмотря на все свои конструкции, имеет дело с реальностью.

С позиции конструктивного реализма созданная человеком реальность изменяет человека и определяет характер и возможности познания. Те единицы реального мира (атомы, элементарные частицы), которые философы-эмпирики считали логическими конструкциями из чувственных данных, а радикальные конструктивисты простыми фикциями, в современных условиях развития становятся конструктами создаваемой человеком реальности. Именно управление процессом конструирования психологической реальности является, на наш взгляд, задачей лиц, обеспечивающих процессы социализации и ресоциализации граждан. В связи с этим обретают актуальность исследования свойств и характеристик конструктов, составляющих содержание такой реальности и детерминирующих ее привлекательность для адептов.

Собственно исследования формирования и содержания психологической реальности осуществлялись в рамках традиционной парадигмы научного познания на стыке философии и психологии. При этом в работах ряда авторов (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Э. В. Ильенков,

Г. П. Щедровицкий и др.) присутствуют идеи, присущие конструктивизму. Так, к наиболее продуктивным идеям Л. С. Выготского, имеющим конструктивистский характер, В. О. Богданова относит представление о высших психических функциях человека как социальных отношениях, которые переносятся во внутренний мир субъекта, а также идею об адаптивности (пригодности) знаний и идею о знаковой символической опосредствованности познания, согласно которой осознание субъектом каких-либо феноменов зависит от сложности организации языковых значений, которыми он пользуется. Проследивая параллели с отечественной традицией исследования когнитивных конструктов, В. О. Богданова ссылается на А. Н. Леонтьева, предложившего и развившего понятие личностного смысла, структурирующего сознание и делающего акцент на активности, пристрастности субъекта относительно способов репрезентации мира. Она подтверждает, что А. Н. Леонтьев развивает концепцию Я. С. Выготского о формировании понятий и рассматривает их как исторически сложившиеся формы фиксации общественного опыта, которые преломляют мир в сознании человека, формируют мировоззрение каждого отдельного индивида¹².

Итак, для реализации прикладных задач психологической науки позиция конструктивного реализма представляется наиболее близкой и перспективной, так как подчеркивает активную роль не только познающего субъекта, но и самого процесса познания. В некоторых направлениях психологической и психотерапевтической практики, нацеленной на увеличение адаптивных возможностей людей, обращающихся за помощью, коррекции подвергаются именно когнитивные структуры психики.

Именно на философской основе социального конструктивизма возникла нарративная психотерапия, задачей которой является выяснение того, как люди выражают свой опыт и создают установки опыта – нарративы, при выявлении дисфункционального характера которых у специалиста появляется возможность оказания эффективной терапевтической помощи. Интерпретации событий жизни человека, которые станут частью его опыта, определяются уже сконструированными смыслами доминирующих историй данного человека и определяют его дальнейшее поведение в обществе. Данный вид терапии основывается на возможности изменения смыслов жизненных историй, кото-

рые повлекут изменения в представлениях человека о реальности, поведении и жизни в целом¹³.

Представители когнитивной психотерапии (А. Бек, А. Эллис), опирающейся на идеи «когнитивной психологии» о человеке как устройстве для обработки информации, считают, что реакции человека обусловлены не стимулами, воздействующими на него, а его пониманием данных стимулов. Поэтому для достижения изменения реакций людей ими предлагается не варьировать стимулы, а корректировать их понимание, отражающее отношение к ним. В соответствии с концепцией А. Эллиса причины возникновения нежелательных эмоциональных последствий в виде сильной тревоги или депрессии связаны с определенными иррациональными убеждениями человека. Принцип рационально-эмоциональной терапии основывается на необходимости опровержения таких убеждений посредством приведения рациональных доводов и демонстрации их несостоятельности на поведенческом уровне¹⁴. В концепции когнитивной психотерапии А. Бэка представлены характеристики познавательной деятельности пациентов, обусловившие возникновение и развитие болезни (мышление по типу «все или ничего», драматизация, дискредитация позитивных моментов, эмоциональная аргументация, навешивание ярлыков, преувеличение/преуменьшение, ментальный фильтр, чтение мыслей, сверхобобщение и т. д.). При этом отмечается, что неадаптивные мысли или механизмы познания характеризуются автоматичностью (самопроизвольным возникновением), внутренним созвучием (эго-синтонностью), слабой осознанностью, трудной доступностью и высокой устойчивостью¹⁵.

Таким образом, философия конструктивизма обуславливает безграничные возможности человека в построении психологической реальности, а в психологии и психотерапии в какой-то мере выяснены характеристики познания, применяемые человеком для построения своего мировоззрения, в том числе некоторые его параметры, затрудняющие безболезненное функционирование человека при взаимодействии с другими людьми. На основании вышеизложенного становится очевидным психотерапевтический потенциал социального конструктивизма для объединения и систематизации гуманитарных знаний, продуцируемых с целью обеспечения высокой жизнеспособности социальных субъектов,

в том числе лиц, оказавшихся в социально негативной жизненной ситуации, – осужденных к лишению свободы. В отношении психолого-педагогического сопровождения осужденных в пенитенциарной практике реализация принципов конструктивизма, подвергающего сомнению возможности объективного познания действительности,

может способствовать смещению активности специалистов с функций психодиагностического характера на психотехнические и коррекционные, реализуемые с целью оптимизации возможностей конструирования и понимания осужденными реальности, обеспечивающей социально приемлемые формы поведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы правовой психологии // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18). С. 17–22.

² Лекторский В. А. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 35.

³ Касавин И. Т. Конструктивизм: заявленные программы и нерешенные проблемы // Эпистемология и философия науки. 2008. № 1. С. 6.

⁴ См.: Сучкова Е. Л. Представления осужденных о собственном поведении в правовой сфере // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С. 49–53.

⁵ См.: Улановский А. М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструктивизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 36.

⁶ См.: Лекторский В. А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / отв. ред. В. А. Лекторский. М., 2009. С. 38.

⁷ Фаликман М. В. Методология конструктивизма в психологии познания // Психологические исследования. 2016. № 9 (48).

⁸ Смит Н. Современные системы психологии. СПб., 2003. С. 343.

⁹ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 73.

¹⁰ См.: Глазерсфельд Э. Введение в радикальный конструктивизм // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2001. № 4. С. 73.

¹¹ Лекторский В. А. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола»). С. 37.

¹² См.: Богданова В. О. Конструктивистское философствование: особенности и смыслы : моногр. Челябинск, 2015. С. 53–56.

¹³ См.: Жорняк Е. С., Савельева Н. В. Нарративная психотерапия. URL: <http://psychotropinka.tut.su/php.html> (дата обращения: 07.07.2016).

¹⁴ См.: Эллис А. Гуманистическая психотерапия: рационально-эмоциональный подход. СПб. ; М., 2002.

¹⁵ См.: Бек Д. С. Когнитивная терапия. Полное руководство. М., 2016.

¹ См.: Spasennikov B. A., Golodov P. V. Aktual'nye problemy pravovoj psihologii // Na puti k grazhdanskomu obshhestvu. 2015. № 2 (18). S. 17–22.

² Lektorskij V. A. Konstruktivizm v jepistemologii i naukah o cheloveke (materialy «kruglogo stola») // Voprosy filosofii. 2008. № 3. S. 35.

³ Kasavin I. T. Konstruktivizm: zajavlennye programmy i nereshennye problemy // Jepistemologija i filosofija nauki. 2008. № 1. S. 6.

⁴ Sm.: Suchkova E. L. Predstavlenija osuzhdennyh o sobstvennom povedenii v pravovoj sfere // Psihopedagogika v pravooxranitel'nyh organah. 2014. № 2 (57). S. 49–53.

⁵ Sm.: Ulanovskij A. M. Konstruktivizm, radikal'nyj konstruktivizm, social'nyj konstruktivizm: mir kak interpretacija // Voprosy psihologii. 2009. № 2. S. 36.

⁶ Sm.: Lektorskij V. A. Realizm, antirealizm, konstruktivizm i konstruktivnyj realizm v sovremennoj jepistemologii i nauke // Konstruktivistskij podhod v jepistemologii i naukah o cheloveke / отв. ред. V. A. Lektorskij. M., 2009. S. 38.

⁷ Falikman M. V. Metodologija konstruktivizma v psihologii poznaniya // Psihologicheskie issledovaniya. 2016. № 9 (48).

⁸ Smit N. Sovremennye sistemy psihologii. SPb., 2003. S. 343.

⁹ Sm.: Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. M., 1995. S. 73.

¹⁰ Sm.: Glazersfel'd Je. Vvedenie v radikal'nyj konstruktivizm // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7: Filosofija. 2001. № 4. S. 73.

¹¹ Lektorskij V. A. Konstruktivizm v jepistemologii i naukah o cheloveke (materialy «kruglogo stola»). S. 37.

¹² Sm.: Bogdanova V. O. Konstruktivistskoe filosofstvovanie: osobennosti i smysly : monogr. Cheljabinsk, 2015. S. 53–56.

¹³ Sm.: Zhornjak E. S., Savel'eva N. V. Narrativnaja psihoterapija. URL: <http://psychotropinka.tut.su/php.html> (data obrashhenija: 07.07.2016).

¹⁴ Sm.: Jellis A. Gumanisticheskaja psihoterapija: racional'no-jemocional'nyj podhod. SPb. ; M., 2002.

¹⁵ Sm.: Bek D. S. Kognitivnaja terapija. Polnoe rukovodstvo. M., 2016.